

- Неужели? И ты? - Проворчала про себя Анко.

Проинформировав свою команду о миссии, на следующий день группа отправилась в офис женщины. Когда они прибыли, их встретили Ао и Кавада Мисора.

- Мисора-сан, я рад снова видеть вас. - Досу поклонился девушке с каштановыми волосами.

Мисора, казалось, не обратила особого внимания на его поклон. И все же она поприветствовала его своим поклоном.

- Рада снова встретиться с вами, Досу-сан. И с вами тоже, Анко-сан. - Затем девушка повернула голову в сторону джонина Конохи. На ее обычно нейтральном лице появилась маленькая игривая ухмылка. - Насколько я понимаю, Хокаге приказал тебе и другим шиноби Конохи помочь в восстании. Похоже, он понял, что это было логичное решение.

- Застегни молнию. - Прошипела джонин. «Отлично, она еще и самодовольная. Боже, какая невыносимая стерва!»

- Значит, вы и есть та команда, с которой я буду работать. - Прокомментировал Ао, привлекая всеобщее внимание. Мужчина средних лет с улыбкой на лице протянул руку ближайшему к нему шиноби Конохи - Хинате. - Меня зовут Ао. Я слышал много хорошего о вас, шиноби Конохи. Надеюсь, что миссия пройдет удачно!

Хината молчала, переводя взгляд с Ао на его руку. Она сделала глубокий вдох, как будто сопротивляясь желанию что-то сказать, прежде чем обратить свое внимание на Мэй.

- Мэй-сама, не могли бы вы сообщить нам подробности миссии?- Спросила она бесстрастным голосом.

«Хм... холодно». - Проворчал Ао, прижимая руку к боку.

- Как я полагаю, Анко-сан уже сообщила вам, ваша миссия состоит в том, чтобы найти Утакату и привести его в деревню. - Приказала Мэй. - Утаката - это тот, кто поможет уменьшить общие потери с нашей стороны. Он станет решающим аспектом вторжения. Поэтому мне нужно, чтобы вы все подошли к нему и нашли способ убедить его присоединиться к восстанию. Глаза Мэй сузились, когда она посмотрела на группу. - Только одно: я хочу, чтобы он вернулся в деревню любыми средствами, но не связывайтесь с ним. Если вы это сделаете и он будет сражаться в полную силу, я не обещаю, что вы все выберетесь живыми. Кроме того, это разрушило бы любое доверие, которое он мог бы иметь к нам... или шиноби в целом. Нет, используйте все необходимые средства, но не пытайтесь бороться с ним.

- Он ведь джинчурики, верно? - Спросил Шикамару. Мэй кивнула головой. - Следует ли нам ожидать сопротивления? Например, у него есть плохой опыт общения с повстанцами?

- Как к группе? Нет. Мятежники оставили его в покое, и у него нет причин не любить нас. Однако вы все знакомы с джинчурики, не так ли? - Спросил лидер повстанцев. Четверо шиноби Конохи утвердительно кивнули. - Тогда вы должны понять, что Утаката имел проблемы в детстве. В конечном счете, погружение Киригакуре в деревню, которая сегодня находится под властью Ягуры, а также некоторые ссоры, которые он имел со своим ныне покойным наставником Харусаме, привели его к тому, что он покинул деревню и стал странником. Он тот, кто не любит взаимодействовать с людьми... и будет сопротивляться любой попытке заставить его "взаимодействовать" с большим количеством людей.

- Значит, он антиобществен. - Анко вздохнула в ответ. - Что угодно. Он не может быть хуже Хана. Это должно быть выполнимо.

- А мы знаем, где его искать? - Спросил Досу.

- Ао? - Мэй обратила свое внимание на мужчину средних лет.

- Да, я провел свое исследование. Судя по всему, он находится в Мизу-но-Куни где-то на главном острове. В последний раз его видели неподалеку от маленькой деревушки на севере. Мои источники также сообщили, что его сопровождает молодая женщина примерно его возраста. Может быть, на несколько лет моложе. - Доложил Ао. - Она более узнаваема, чем он, так что я собираюсь приблизиться к поиску Утакаты, пытаюсь найти ее.

- Утаката с женщиной? - Мэй удивленно заморгала. «Он нашел свою любовь?»

- Мэй-сама... у меня есть вопрос. - Заговорила Хината, прерывая мысли Мэй, прежде чем они успели развиться в деталях. - Мы ведь не просто приносим вам инструмент, верно? Вы не используете Утакату-сан в качестве инструмента?

- Какая разница, даже если и так? - Спросил Ао, пожав плечами. - Рокуби был помещен в него, чтобы сделать его орудием. Вот кто он такой.

Хината повернулась к нему лицом. Бесстрастное выражение ее глаз сменилось холодным, сердитым взглядом.

- Это важно, потому что джинчурики такие же люди, как и мы! Это не инструменты, которые можно использовать и выбрасывать. - Прошипела она в ответ.

Ао ответил ей таким же взглядом, как и он сам.

- Да, это так. Мы все такие. Прежде всего, он - шиноби, а все шиноби - это инструменты. Наш хозяин будет использовать нас до тех пор, пока мы ничего не стоим, и тогда нас вышвырнут вон.

- Конечно, это ваша вера. - Хината закатила глаза.

- Что ты хочешь этим сказать?- Спросил Ао.

- Довольно! Вы здесь для того, чтобы работать вместе, а не бессмысленно ссориться. Сейчас вы оба кажетесь мне жалкими. - Крикнула Мэй.

Женщина полностью завладела вниманием Ао и Хинаты. Оба шиноби выглядели смущенными, но все еще казались довольно сердитыми. Ни один из них не смотрел на другого. Мэй вздохнула над их поведением, но проигнорировала его, чтобы продолжить разговор.

- Чтобы ответить на ваш вопрос, Хината-сан... нет. Я хочу, чтобы Утаката помог нам во вторжении, и после этого он может делать все, что ему заблагорассудится. Если он хочет снова стать шиноби Киригакуре, он может это сделать. Если он хочет остаться странником, то он может и это, я не буду объявлять его нукенином. - Все, о чем я прошу его, это помочь мне в этой битве, и ничего более. - Заявила она. - Пожалуйста, сообщите ему об этом, когда будете говорить с ним. Я хочу, чтобы он понял, что я не желаю ему зла и хочу работать с ним.

- ... Понятно. - Хината понимающе склонила голову. На ее лице появилась легкая улыбка. «Надеюсь, вы говорите правду. Если он вырос в каком-то смысле, как Наруто-кун, то он заслуживает жизни, которая сделает его счастливым; не жизни, чтобы быть инструментом».

- Есть еще вопросы? - Лидер повстанцев спросила группу из шести человек. Каждый член отряда покачал головой. - Тогда вы все свободны. Через час явитесь ко входу в деревню и приступайте к выполнению своей миссии.

Все шесть шиноби ответили понимающим кивком, прежде чем уйти, чтобы сделать последние приготовления к миссии.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1099143>